

Сборник А. П. Чехова «В сумерках» в контексте «поиска новых путей» Васильева И. Э.

Васильева Ирина Эдуардовна / Vasileva Irina Jeduardovna — кандидат филологических наук, доцент,
кафедра истории русской литературы,
филологический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье рассматривается история создания сборника «В сумерках» и его специфика в контексте манифестированного А. П. Чеховым «поиска новых путей».

Abstract: the article describes how the collection of short stories «In the Twilight» was compiled by Anton Chekhov. One the goals is to analyze the peculiarity of this collection in the context of the «new ways' search» manifested by the writer.

Ключевые слова: Чехов, повествование, сборник, композиционное единство, динамика литературного процесса.

Keywords: Anton Chekhov, narrative, collection of short stories, compositional unity, literary dynamics.

Середина 80-х гг. XIX в. в творчестве А. П. Чехова устойчиво характеризуется в исследовательской традиции как переход к «серьезной» прозе, что на уровне поэтики выражается в изменении типа повествовательной системы [16, с. 60]. Примечательно, что для самого автора тематические, стилистические и структурные изменения есть следствие, прежде всего, осознанного поиска новых путей в литературе (см., например, знаменитую самохарактеристику Чехова в письме А. С. Лазареву (Грузинскому) от 20 окт. 1888 г.: «Все мною написанное забудется через 5–10 лет; но пути, мною проложенные, будут целы и невредимы» [14, с. 39]; в дальнейшем цитаты из Чехова даются по этому изданию в тексте с указанием тома и страницы, серия писем обозначается П.). Стремление к слову традиции, даже разрыву с ней и поиску новой манеры характерно для разных писателей этой эпохи [5, с. 5]. Важно понять, чем на фоне этого общего стремления отличается выбранный Чеховым вектор движения, поскольку именно этот выбор и выделяет Чехова из разноликого поколения «восьмидесятых годов» (ср.: «Всех нас будут звать не Чехов, не Тихонов, не Короленко... а «восьмидесятые годы» или «конец XIX столетия» [В. А. Тихонову, 7 марта 1889; П. 3, 174]). Впервые, как представляется, этот вектор обозначился в сборнике «В сумерках».

Сборник был опубликован в августе 1887 г., включал 16 рассказов 1886 и начала 1887 гг. и был посвящен Д. В. Григоровичу. Прижизненная критика в целом дала сборнику высокую оценку. В 1888 г. он был удостоен Пушкинской премии Академии наук. В результате за Чеховым закрепляется репутация «молодого талантливый писателя». Солидарна с этапным значением сборника в творчестве Чехова и научная традиция XX в. Таким образом, исследовательский вопрос заключается не в оценке и не в статусе этого сборника — они очевидны, а в том, чем обуславливается читательское впечатление о его новизне и о талантливости его автора.

Замечания о несомненном таланте и оригинальности молодого автора присутствуют почти во всех отзывах современников. Лучшими рассказами были названы «Святою ночью», «Мечты» и «Агафья» (см.: [8; 1; 4; 10; 2]). Достоинства, которые выделяет критика в рассказах этого сборника, объединяются в две группы. С одной стороны, это черты текста, традиционно ценимые в реалистической поэтике, характеризующие изображаемый мир и позицию автора-повествователя: жизненность, наблюдательность, гуманность (см., например: [8, с. 292; 4, с. 315; 10, с. 338]). Вторая группа объединяет явления иного ряда: это перечень определений чеховской прозы, которые отражают эмоциональную реакцию читателя (критика), вызванную текстом. Здесь речь идет о «теплом чувстве», которое остается после прочтения рассказа, красоте поэтических описаний природы, «психологизме полутонов, музыкальности», общем «поэтическом чувстве», вызываемом чеховской прозой, эстетическом наслаждении, возникающем вопреки грустной теме [4, с. 315; 1, с. 300]. Возможность продуцировать такую эмоциональную реакцию читателя наряду с жизнеподобием изображенного мира становится для большинства критиков знаком таланта и оригинальности молодого автора. Так, для одного из анонимных рецензентов сборника Чехов — «несомненно поэт, хотя и пишет прозой» [1, с. 294]. Близка к подобной оценке и характеристика Д. С. Мережковского: «У г. Чехова, как у истинного поэта, есть эта глубокая сердечность и теплота в отношении к природе, это инстинктивное понимание ее бессознательной жизни» [9, с. 335].

Однако, как ни парадоксально, та же особенность чеховской поэтики вызывает и прямо противоположную оценку. Фабульная незавершенность и сумеречная атмосфера рассказов, несмотря на их жизненную правдивость и наблюдательность автора, выглядят в глазах Н. К. Михайловского как существенный недостаток [10, с. 268]. Можно сказать, что это первый пример, демонстрирующий поливалентную семантику чеховского текста, провоцирующего самые разные интерпретационные стратегии, которые будут преумножены чеховедением впоследствии. И Мережковский, и Михайловский

используют одни критерии оценки: правдоподобие (жизненность) ситуации, цельность характера и сюжета, позиция автора/повествователя — вполне традиционный перечень. Возможно, этим объясняется неудовлетворенность Чехова работой критика: «Мережковский трусит на каждом шагу и дует в ту же дуду» [А. С. Суворину, 3 ноября 1888; П. 3, 54]. Михайловский более последователен в своей логике. Пресловутое «теплое чувство», отличающее чеховский рассказ, рассматривается им как отрицательная черта — эмоция смешивает впечатление, размывает оценку персонажа и ситуации. Для Мережковского же, напротив, новизна чеховского рассказа заключается в смещении акцента с плоскости изображения на плоскость реакции, однако он не формулирует это положение как принцип чеховской поэтики и, соответственно, основание своей критической оценки. Позиция Мережковского выделяется из приводимых им примеров и их характеристик. Итак, после выхода сборника «В сумерках» новизна чеховской поэтики отчетливо осознается критикой, но не получает пока аналитического осмысления.

Принципиально, что эффект новизны стал явственно ощутим именно после выхода сборника, т. е. когда отдельно опубликованные ранее рассказы были собраны вместе. Письма Чехова этого времени показывают, как тщательно он готовил это издание. Публикация сборника осознавалась им как заявка на «место» в большой литературе. Сборник представляется Чехову как своего рода адекват «большой» формы — повести, романа — ассоциирующейся, в первую очередь, с «серьезной» литературой. Вскоре, в 1888 г., уже добившийся успеха Чехов советует выпустить сборник И. Л. Леонтьеву-Щеглову, мотивируя это тем, что сборник способен отчетливо показать «литературное» лицо [П. 2, 172]. Все это делает принципиальным не только вопрос о новизне поэтики отдельного рассказа, но и о принципе объединения текстов в составе сборника.

Композиция чеховских сборников не раз становилась предметом исследования. Основной вопрос заключается в том, обладают ли сборники внутренним художественным единством, или состав текстов и их расположение носят преимущественно формальный характер. Этот вопрос не раз поднимался в чеховедении и часто решался прямо противоположным образом. Э.А. Полоцкая [12, с. 201] и А. П. Чудаков [15, с. 126] считают сборники Чехова скорее механическим объединением произведений. Г. П. Бердников [3, с. 381, 388, 473], указывая на тщательность отбора произведений и значительность этих произведений для творчества писателя, выступает как сторонник художественной природы в вопросе о единстве сборников, по крайней мере, некоторых. Н. Н. Соболевская [13, с. 65] и И. В. Грачева [7, с. 49–50] рассматривают сборники Чехова как циклические единства. По мнению А. Б. Муратова, чеховские сборники «не были случайным собранием произведений ни с точки зрения их отбора, ни с точки зрения их расположения в книге. При этом всегда важнейшими для сборника оказывались первый и последний рассказы; остальные произведения располагались в книге достаточно свободно, но они тесно связаны друг с другом *некоторыми темами и тоном* и придают всему сборнику композиционную цельность, потому что между ними устанавливаются сложные *лейтмотивные соотношения*, очень важные для Чехова. Внутреннее единство сборника определялось не последовательностью развития какой-то темы или мотива, а своеобразным «движением», усложнением, обогащением, уточнением мотивов и рем первого рассказа, его художественных идей, как бы завершенных в рассказе последнем» [11, с. 5]. Этот принцип объединения впервые, по мнению А. Б. Муратова, был реализован именно в сборнике «В сумерках» [11, с. 6].

Идея издания книги рассказов, опубликованных ранее в «Новом времени», принадлежала А. С. Суворину [П. 2, 38]. Однако все этапы работы над сборником демонстрируют исключительную для Чехова тщательность и продуманность на фоне подготовки им (и до, и впоследствии) аналогичных изданий. Данные черты проявляются и в отборе текстов, и в определении порядка их следования, и в выборе названия, и даже в объеме сборника. Контроль над изданием сборника Чехов поручил брату Александру [19 марта 1887; П. 2, 44–45]. Он посылает ему «циркулярик», в котором указывает порядок следования рассказов, подчеркивая важность его соблюдения: «Блюда, чтоб не было опечаток, чтоб рассказы печатались в порядке, обозначенном в циркулярике» [18 марта 1887; П. 2, 44]. Состав сборника и порядок размещения рассказов не менялся во всех 13 прижизненных изданиях, включая 3-й том 10-го издания А. Ф. Маркса (1900). Известно, что сборник составили не только и не все «нововременские» рассказы Чехова: «Беспокойный гость», «Событие» и «Недоброе дело» впервые были опубликованы в «Петербургской газете», а «Тина» и «Тяжелые люди», опубликованные в «Новом времени», в сборник не вошли. Название «В сумерках» появилось в первых числах июня 1887 г., т. е. примерно через три месяца после определения состава сборника. Оно не казалось удачным и вызвало возражения брата писателя: «... читатель бежит на заглавие или тенденциозное, или заманивающее, или же, чаще всего, на туманно-многообещающее. Сумеречная же меланхолия теперь не в моде» [Ал. П. Чехов, 5 июня 1887, П. 2, 386]. Тем не менее, Чехов именно на этом названии настаивает. Примечательно, что он отказался увеличивать объем сборника до 20 листов, хотя такой объем освобождал бы издание от цензуры, что, очевидно, упростило и ускорило бы его подготовку. А вот в следующем, 1888 г., готовя к печати сборник «Рассказы», Чехов поступает иначе: он без колебаний расширяет первоначальный план сборника (добавляет три рассказа) до объема бесцензурного издания [Ал. П. Чехову, 24 марта 1888; П. 2, 216; 11

или 12 апреля 1888; П. 2, 241]. Все это свидетельствует о том, что и состав сборника «В сумерках», и расположения текстов внутри него были тщательно продуманы.

Конечно, достаточно серьезной подготовительной работой отмечены все сборники Чехова. Лишь в двух из них («Сказки Мельпомены», 1884, и «Детвора», 1889) центральную структурообразующую роль играет тематический принцип. Как правило, сборник обнаруживает более глубокую задачу объединения текстов. Для всех сборников Чехов тщательно отбирал материал. Это касается даже сборника «Невинные речи» (1887), возникшего «по случаю» и выдержавшего только одно издание. И здесь Чехов проводит достаточно большую работу — сокращает названия, снимает подзаголовки, вводит стилистическую правку — прежде чем объединить рассказы в сборник. «Повести и рассказы» были составлены частично из текстов, написанных специально для этой книги и т. п. Однако на фоне других сборников «В сумерках» отличает все-таки наиболее кропотливая подготовительная работа автора. И это позволяет говорить об этой книге не просто как о сборнике, а именно как о художественном единстве сверттекстового порядка. Детальный анализ поэтики рассказов, ключевых мотивов сборника, особенностей нарративной организации и специфики представления в нем человека обнаруживают оригинальную концепцию слова, проявляющуюся только на уровне композиционного целого [6, с. 114–159]. Еще раз хочется подчеркнуть важность данной концепции в контексте широко декларируемой автором в эти годы задачи — «поиска новых путей».

Литература

1. *Арсеньев К.К.* Беллетристы последнего времени // Чехов А. П. В сумерках. Очерки и рассказы: Рецензии на сборник «В сумерках». М.: Наука, 1986. (Литературные памятники). С. 294–311.
2. *Белинский М.* <И. И. Ясинский>. Антон Чехов. В сумерках. Очерки и рассказы // Чехов А. П. В сумерках. Очерки и рассказы: Рецензии на сборник «В сумерках». М.: Наука, 1986. (Литературные памятники). С. 373–379.
3. *Бердников Г. П.* Творческие искания Чехова середины восьмидесятых годов. Сборник «В сумерках» // Чехов А. П. В сумерках. Очерки и рассказы. М.: Наука, 1986. (Литературные памятники). С. 380–473.
4. *Бычков А. Ф.* В сумерках. Рассказы и очерки Чехова // Чехов А. П. В сумерках. Очерки и рассказы: Рецензии на сборник «В сумерках». М.: Наука, 1986. (Литературные памятники). С. 313–323.
5. *Бялый Г. А.* Русский реализм конца XIX века. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. 186 с.
6. *Васильева И. Э.* «Поиски слова» в «переходную эпоху»: стратегия повествования В. М. Гаршина и А. П. Чехова. Дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: СПбГУ, 2007. 232 с.
7. *Грачева И. В.* Сборник «В сумерках» // Сборники А. П. Чехова: Межвузовский сборник / Отв. ред. А. Б. Муратов. Л.: ЛГУ, 1990. С. 49–61.
8. *Ладожский Н.* <В. К. Петерсен>. Плоды мгновенных впечатлений // Чехов А. П. В сумерках. Очерки и рассказы: Рецензии на сборник «В сумерках». М.: Наука, 1986. (Литературные памятники). С. 290–294.
9. *Мережковский Д. С.* Старый вопрос по поводу нового таланта // Чехов А. П. В сумерках. Очерки и рассказы: Рецензии на сборник «В сумерках». М.: Наука, 1986. (Литературные памятники). С. 330–373.
10. *Михайловский Н. К.* Ан. П. Чехов. В сумерках. Очерки и рассказы // Чехов А. П. В сумерках. Очерки и рассказы: Рецензии на сборник «В сумерках». М.: Наука, 1986. (Литературные памятники). С. 266–274.
11. *Муратов А. Б.* От редактора // Сборники А. П. Чехова: Межвузовский сборник / Отв. ред. А. Б. Муратов. Л.: ЛГУ, 1990. С. 3–6.
12. *Полоцкая Э. А.* А. П. Чехов: Движение художественной мысли. М.: Советский писатель, 1979. 340 с.
13. *Соболевская Н. Н.* О циклизации чеховской повествовательной прозы 1888–1895 гг. // Проблемы метода и жанра. Томск, 1977. Вып. 5. С. 62–73.
14. *Чехов А. П.* Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Письма: В 12 т. Т. 3. М.: Наука, 1976. 575 с.
15. *Чудаков А. П.* Мир Чехова: Возникновение и утверждение. М.: Советский писатель, 1986. 379 с.
16. *Чудаков А. П.* Поэтика Чехова. М.: Наука, 1971. 290 с.